

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ОТДЕЛЕНИЕ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

З. Н. В о р о ж е й к и н а

**"ТУХФАТ АЛ-МУЛУК" –
СРЕДНЕВЕКОВЫЙ СВОД НРАВСТВЕННЫХ ЗАПОВЕДЕЙ**

К обширному и разностороннему литературному наследию, связанному с именем Абдаллаха Ансари (1006–1088), традиция относит и маленькое дидактическое сочинение "Тухфат ал-мулук" ("Подарок царям"), или "Тухфат ал-вузара" ("Подарок везирам"); иногда употребляется вариант его первого названия – "Тухфат ал-салатин" ("Подарок султанам"). В сочинении сорок обозначенных глав – по этому структурному признаку за ним закрепилось обиходное название "Чихил баб".

Сочинение очень коротко, оно состоит фактически из сорока формул-заповедей, следующих после нескольких вводных строк. Весь текст логически и ритмически построен на числе ч е т ы р е. Каждая из сорока глав-заповедей включает четыре совета или сентенции, объединенных общей морализующей посылкой, например, "Четыре вещи – причина несчастья: лень, невежество, низость, бедность" или "Четыре вещи – основа общества: мир, устойчивость, добро, покой".

Почти половина заповедей характером своих наставлений обращена к правителю, призывая его творить правосудие, ибо "в четырех вещах – прочность власти: в справедливости и мужестве; в человечности и великодушии; в щедрости и поощрении; в милосердии и сострадании". Заповеди предостерегают правителя от беззакония, "которое уничтожает могущество", от жестокости, ибо "жестокому правителю – недолгая жизнь", советуют беречься четырех вещей, как погибли: "произвола эмиров; нерадивости везиров; лукавства дабиров; глумления над пленными и притеснения бедняков".

Некоторые заповеди, трактующие о необходимости честности и добронравия в везирской службе, о верности слову и договору, о надобности приемлемых законоположений, имеют скорее всего адресатом везира. Ему же обращены, несомненно, и такие советы, как: "Султанам дерзить – обрести погильбель", "Близостью к султану лучше не обольщаться", "С султаном-притеснителем следует обращаться с осторожностью".

Однако большая часть заповедей имеет самый широкий адрес. Это общечеловеческие правила нравственности, дидактические и этические сентенции с самой широкой сферой применения, как например: "Четырех не бывает у четверых: благородства – у лжеца, довольства – у скупца, покоя – у завистника, величия – у злонамеренного" или "Четыре вещи – признак глупости: себялюбие и самодовольство, выискивание недостатков у других, скардность, совет и низкими". Отдельные главы учат чисто практической, житейской мудрости.

Легко отметить гуманистическую направленность заповедей: "Нельзя царствовать без справедливости", "Четыре вещи надо блюсти /равно/ ко всем людям: смирение, наставление, милосердие, честность", "Оказывай услуги людям ученым и мудрым, будь милосерден ко всем творениям велико-

го господя". Именно этим общественно-этическим идеалам – добра, мило-сердия, знания и – более всего – идеалу Справедливого правления – служила на протяжении веков персидская литература в творениях своих лучших представителей¹. Изречения, повторяющие "советы" "Тухфат ал-мулук" и варьирующие их, можно найти у любого из классиков персидской литературы: Фирдоуси, Рудаки, Санаи, Джами, Аттара и др.².

Тяготение к афористическим формам мышления, характерное для средневековья вообще, в самой высокой степени проявилось в словесной культуре персоязычных народов, с их извечным стремлением отлить в меткие речевые формулы социально-этические, философские и чисто житейские устои. Иранское средневековье отмечено высокой и утонченной культурой слова; можно говорить о своего рода культивируемом искусстве "ловкого речения". Известно, что знание наизусть большого количества стихов и цитирование их в живой речи и письмах считалось непременным признаком должной образованности и воспитания.

Характерной чертой средневековой стилистики было обильное уснащение сочинений – не только литературно-художественных и религиозных, но и исторических, политических, мемуарных и дидактических – стихотворными вставками, притчами, речениями мудрецов для иллюстрирования и аргументирования того или иного положения.

Многие из цитат переходили из сочинения в сочинение, нередко меняя, а то и просто теряя авторство, и со временем получали печать народного достояния, накапливая и обогащая национальный фонд крылатых речений. Для средневековой персидской словесности характерно активное обращение богатого арсенала афористических формул, метких присловий, образных сентенций, которые несомненно в свою очередь воспитывали речевую культуру народа. Среди этих ходовых изречений можно найти прямые аналоги "советам" "Тухфат ал-мулук"³.

Сентенции "Тухфат ал-мулук" бытуют в литературе в анонимной форме. В книге М.Фазылова "Истины", собравшей афоризмы по литературным источникам, в разделе "Суть жизни" приведены два анонимных изречения: "Четыре черты человека приводят к четырем последствиям: упрямство – к позору, вспыльчивость – к раскаянию, злословие – к вражде, лень – к унижению"⁴ и "Четыре черты пагубны для людей: великих мужей губит скупость, ученых – тщеславие, женщин – бесстыдство и всех без исключения – ложь"⁵. Из них первое – точное воспроизведение 30-й главы "Тухфат ал-мулук", а второе – контаминация глав 20-й, 24-й и 39-й. В разделе "Бытовые наставления" приведен анонимный афоризм: "Чего нельзя вернуть? – Изреченное слово, пущенную стрелу и прошедшую жизнь"⁶, который крайне близок по содержанию к главе 35-й. В разделе "Дружба и вражда" – два изречения: "Четыре черты говорят о совершенстве мужа: умение советоваться с другом, быть терпимым к врагу, умение гасить в себе пламя страсти и глотать горькие слова"⁷ и "Трех преимуществ можно добиться тремя способами: от врага можно избавиться, завязав с ним дружбу, достичь цели можно терпением и лишь смирением можно завоевать любовь других людей"⁸. Первый из них повторяет, с небольшими редакционными различиями, главу 25-ю; второй воспроизводит вторую часть главы 2-й.

Аналоги изречений "Тухфат ал-мулук" можно найти и в других сочинениях; например, в "Сиасат-наме", книге о правлении везира XI в. Низам ал-Мулка, приводится изречение Александра Македонского: "Когда Дарий был убит, Александр сказал: "... небрежение эмира и вероломство вазира погубили царство"⁹, – эта мысль и в тех же словах выражена в главах 9-й и 28-й.

В главе 32-й, трактующей о том, что "Четыре вещи влекут четыре", в частности "...благодарность – преумножение", легко усмотреть кораническое изречение: "Если возблагодарите, Я умножу вам" (сура 14, стих 7).

Можно найти и персидские народные пословицы и поговорки, близкие сентенциям "Тухфат ал-мулук", например¹⁰:

صد دوست کم است يك دشمن بسيار

- Сто друзей мало, один враг - много.

تیری که از پشت رها شد بر نمیگردد

- Пушенная стрела назад не возвращается.

تیر از کمان رفت

- Стрела выпущена из лука (в значении "время ушло", "случай упущен").

کاهلی شاگرد بدبختی است

- Лень - ученик несчастья.

کارها نیکو شود اما بصبر

- Дела устраиваются терпением.

صد چاقو بسازد یکیش دسته ندارد

- Сто ножей сделает, и все без рукоятки.

Следующая таджикская пословица напоминает главу "Тухфат ал-мулук" не содержанием, а построением: "Дар камбагали чор чиз бихар: модиёну мокиёну модагову мочахар" - "В бедности покупай четыре вещи: кобылицу, курицу, корову, ослицу"¹¹.

Таким образом, в "Тухфат ал-мулук" можно видеть некий свод афористических формул, отражающий до известной степени систему общественно-этических и нравственных взглядов иранского средневековья. Однако "Тухфат ал-мулук" не просто суммирует их. Сентенции составляют определенное художественное единство, в четырехчленных постулатах они звучат с усиленной императивностью. Значительный назидательный и эмоциональный "приrost" достигается литературным приемом внутреннего сравнения, на котором построены главы¹².

В некоторых главах фактически содержится один совет или два, остальные члены, дополняющие главу до четырех, введены с целью художественного сравнения. Например, глава 4-я, утверждающая, что султану необходим добронравный везир т а к ж е, как смельчаку - оружие, коню - кнут, а кинжалу - рукоять. Или глава 27-я, где говорится, что враг и хворь похожи на огонь тем, что опасны и в малости. Также глава 35-я, сравнивающая, по признаку необратимости, сказанное слово и упущенный случай с выпущенной стрелой. Таких сравнений, впрочем, всего три, в других главах они не так прямолинейны. Так, глава 3-я утверждает, что правителю т а к ж е не уйти от политики, как войску от муштры. Глава 4-я сравнивает спесь и злобность с хворобой: они в равной степени никого не красят. Глава 26-я советует не браться сделать добрым злонравного: это т а к ж е бесполезно, как переделывать судьбу и рок. Глава 29-я пророчит, что жестокому правителю т а к а я же недолгая жизнь, как глупому дабиру и нечестному богатству. А глава 33-я поучает, что обилие женщин в т о й же степени точит силы человека, как обилие врагов и обилие долгов и пр.

Иногда сентенции в четырехчленах образуют двусмысленное соседство; подразумевающийся знак равенства между ними придает высказыванию откровенно сатирический смысл: с султаном-притеснителем надобно обращаться с т о й же осторожностью, говорится в главе 10-й, как с толпой пьяниц. А близостью к правителю т а к ж е не стоит обольщаться, как благочестием лицемера и советом завистника, - поучает глава 18-я.

Сочинение написано ритмической прозой. Большая часть глав - двадцать семь из сорока - зарифмована. Рифмуются между собой четыре со-

ставных элемента высказывания. Рифмы безыскусны: инфинитивы (например, авардан – кардан, кушидан – бахшидан) или глагольные образования (гуфте-ра, андакте-ра, гузаште-ра, рафте-ра), еще чаще существительные во множественном числе с формантом – а н (амиран – вазиран – хакиран – ба-днাজারан). Строгой последовательности в расположении рифмы нет: рифмуются все четыре элемента между собой; рифмуются парно: первый со вторым, третий с четвертым; рифмуются первые три, заключительный остается без рифмы; рифмуются только два первых или два вторых и т.д. В трех главах роль рифмы выполняет повтор. Десять глав построены без рифм: в них художественным приемом выступает стилистическое и ритмическое уподобление.

Был ли Абдаллах Ансари автором этого трактата?

Решая этот вопрос применительно к другому небольшому рисале, "Насихат-наме-йи вазир", Е.Э.Бертельс выдвигает несколько критериев, говорящих в пользу подлинного авторства Ансари. Это – свойственный Ансари литературный стиль: размеренная и обильно украшенная рифмами проза, короткие фразы, литературные достоинства сочинения, в частности сжатость и ясность формулировок; крайняя простота и почти разговорная естественность языка, полное отсутствие вычурных оборотов, позволяющие отнести сочинение к раннему периоду персидской литературы, до XIII в.¹³ Эти критерии могут быть в полной мере перенесены на "Тухфат ал-мулук", в котором легко увидеть один из плодов широкой проповеднической деятельности Ансари. Согласно суфийской практике его времени, она выражалась как в устных проповедях, обращенных к более или менее массовой аудитории, так и в обнародовании разного рода назидательных посланий, рисале.

Согласно традиции, Ансари оба эти сочинения адресовал сельджукидскому везиру Низам ал-Мулку (ум. в 1092 г.); суфийские легенды связывают этих двух выдающихся деятелей XI в. узами дружбы.

В характере поучений "Насихат-наме-йи вазир" и "Тухфат ал-мулук" есть несомненная общность, хотя в первом из них более последовательно и полно выражены доктрины суфизма. В обоих трактатах сформулированы требования справедливости и сострадания к малым мира сего, щедрости, верности обещаниям и соблюдения тайны, предостережение от гнева, похотливости, выискивания чужих недостатков, в ряде случаев в близких выражениях. Например, в "Насихат-наме":

هر که این ده خصلت شعار خود سازد در دنیا و آخرت کار خود سازد
با خلق با نفاق ... با دوستان بنصیحت ... عیب کسان مجوی

"Кто сделает эти десять качеств своим обычаем, устроит свое дело и в этой и в будущей жизни: ... с людьми справедливость... с малыми сострадание... с друзьями увещание. ... Не ищи чужих недостатков"¹⁴ и пр. – ср. "Тухфат ал-мулук", главы 16, 40.

Но даже независимо от принадлежности авторства Абдаллаху Ансари "Тухфат ал-мулук" представляет интерес как некий кодекс нравственных правил, имевший в прошлом широкое и долгое хождение. О популярности сочинения говорит большое количество его рукописей, дошедших до нашего времени, обширный ареал их географической распространенности и весьма разнообразный характер списков. А самый факт приписывания "Тухфат ал-мулук" авторству известного шейха Абдаллаха Ансари свидетельствует о крайнем почтении к сочинению.

Сочинение несколько раз литографировалось¹⁵, научного издания не имеет. В рукописном собрании Института востоковедения АН СССР оно представлено десятью списками¹⁶, один из них, в 260, относится к числу самых первых приобретений Азиатского Музея – он поступил еще в 1819 г., в составе известной коллекции Руссо, положившей начало собиранию рукописного фонда Музея.

Рукописи поздние: самая старая С 476 (574 agn bis) изготовлена в 1011/1602-03 г. в Индии. Остальные - ХУП - Х1Х вв., по месту переплски относятся к Ирану, Средней Азии, Турции, Афганистану. Приобретены - в большей части - в Иране и Средней Азии, также в Закавказье, на Ближнем Востоке, в Киргизии.

Учет каталогизированных рукописей¹⁷ дает основание сделать вывод, что сочинение жило активной жизнью на протяжении последних четырех столетий повсюду, где было персоязычное население.

Даже самый общий обзор небольшой коллекции Института востоковедения позволяет проследить распространенные и разнообразные формы бытования "Тухфат ал-мулук". Судя по характеру его списков, одни из них безусловно переписывались для себя, с чисто практической целью домашнего пользования, другие изготовлялись на заказ специалистами книжного дела - каллиграфами и художниками. В последнем случае сочинение, занимающее всего несколько листов, оформлялось чаще всего в виде отдельного рукописного тома. Таковы художественно выполненные списки собрания Института востоковедения под шифрами С 1149, А 927, D 376.

Рукопись С 1149, изготовленная в Герате в ХУП в., заключена в плотный лаковый переплет, золотистого цвета с тонким зелено-черным орнаментом. Текст переписан в восемь строк на листе, изящным каллиграфическим насталиком; названия глав выписаны золотом, красной и голубой красками. Текст обведен широкой цветной рамкой, вклеен на паспарту из плотной лощеной бумаги. По развороту листа узкая золотая рамка. Перед началом текста унван; на первых двух страницах текст в картушах на золотом фоне, на котором рассеяны пестрые арабески.

На оставшихся чистыми листах вписаны - крупно, по диагонали листа - несколько бейтов и следующая краткая памятка, советующая приурочивать определенные занятия к наиболее благоприятным для этого дням недели:

روز شنبه شكار * روز يك شنبه بجهت بنا كردن * روز دوشنبه از برای
سفر كردن * روز سه شنبه حجامت كردن * روز چهار شنبه بجهت دارو خوردن *
روز پنج شنبه بجهت حاجت گزاردن * روز جمعه بجهت تزويج و عروسی

"Суббота - для охоты. Воскресенье - для начала строительства. Понедельник - для /отправления/ в путешествие. Вторник - для кровопускания. Среда - принимать лекарства. Четверг - справлять дела. Пятница - свататься и жениться".

На начальных листах списка проставлены имена владельцев, некоторые из этих записей, видимо, намеренно смыты.

Рукопись А 927, изготовленная неким Кавам ад-Дином Мухаммадом в ХУП в. в Иране, - небольшая, "карманного" формата, в мягком переплете из коричневого сафьяна. На обеих крышках переплета - золотая тисненая рамка и три медальона; позолота от времени стерлась. На переплете наклейка - "Правила нравственности".

Текст, переписанный в семь строк на листе, профессиональным убористым насталиком, вклеен в широкие поля из плотной лощеной бумаги. Названия глав выписаны киноварью и золотом. Перед текстом маленький унван, выполненный золотом и голубой краской. Текст в узкой золотой рамке. На начальных и конечных листах оттиски овальных и прямоугольных печатей владельцев, с легендами арабской графикой, на которых читаются имена: Халил Исма'ил с датой 1148/1735-36 г. и Абд ас-Самад. На л. 10б приписка по-персидски с датой 1147/1734-35 г.: "Каждый, кто позарится на эту книгу "Подарок везирам" без разрешения и согласия хозяйина, обретет вечное проклятие и в День возмездия окажется пристыженным перед Творцом".

Рукопись D 376 – ценный подносной экземпляр великолепной художественной работы и отличной сохранности: по-видимому, список мало читался и хранился как произведение искусства. Он был изготовлен в Иране в сафаре 1295/феврале–марте 1878 г. по случаю прибытия великого князя Николая и поднесен ему в дар. Имя переписчика – Мухаммад Хасан.

Список заключен в плотный переплет из лилового бархата; на обеих крышках – глубокое золотое тиснение в виде растительного орнамента. На верхней крышке накладной бронзовый медальон, обрамляющий фотографию некоего кадjarского принца; в четырех овальных прорезях надпись: "Рисале Тухфат ал-мулук. Год 1295". Форзацы из белого муара.

По развороту лл. 16 – 2а богатый фронтиспис тонкой работы, золотом, синей и пестрыми красками. Весь текст, переписанный художественным насталиком, в картушах на золотом фоне и в широкой золотой рамке, с тонкими голубыми контурными линиями. Золото двух тонов. В золотых виньетках кустоды; названия глав выписаны киноварью.

Однако чаще всего "Тухфат ал-мулук" фигурирует как составная часть разного рода рукописных сборников. В этом случае небезынтересно проследить самый подбор сочинений, объединяемых переписчиком – или заказчиком – в один том. Так, рукопись турецкого происхождения С 950, включающая "Тухфат ал-мулук", "Мунаджат" ("Тайные моления") Ансари и другие молитвы, изречения и предания о пророке Мухаммаде, представляет собой конволют выраженного религиозно-суфийского содержания. Напротив, томик В 260, переписанный в Иране в конце ХУШ в., содержит преимущественно дастаны и хикайаты типа сказок и анекдотов и предназначен скорее для развлекательного чтения.

В среднеазиатской рукописи середины ХIХ в. (1001), непритязательно оформленной, "Тухфат ал-мулук" идет сопутствующим сочинением при трактате о шахматах "Рисалат-и Аскарыйат", составленном для кокандского хана в 1234/1818–19 г.

Два листка с неполным текстом "Тухфат ал-мулук" вместе с двумя листками стихов – фрагмент какой-то старой и дефектной рукописи – приплетен к рукописному тому В 4486, содержащему "Хакайик ад-дакайик" Ахмада Руми; том датирован 1122/1710–11 г.

Весьма характерным фактом бытования "Тухфат ал-мулук" было, вероятно, то, что сочинение благодаря своей краткости часто вписывалось в остающиеся чистыми листы больших рукописных книг¹⁸. Таковы наши списки: С 439, среднеазиатского происхождения середины ХIХ в. – пространный труд по всеобщей истории "Тарих-и Джуханнаме": "Тухфат ал-мулук" вписано в него позже, другой рукой, на последний из 842 листов; или С 476, индийский список 1602–03 г., большого формата, переписанный убористым почерком, – здесь "Тухфат ал-мулук" вписан в середину тома, в чистый лист (заяв его немногим более половины), между двумя сочинениями: "Возлюбленные пророческих миссий" Джами и "Сказание о Бихрузе и Бахраме".

В некоторых списках ритмическое членение фраз обозначено на протяжении всего текста разделительными звездочками: по-видимому, это делалось в целях наиболее выразительного чтения вслух.

Твердая литературная форма "Тухфат ал-мулук" определила достаточную устойчивость его текста. Можно предположить, что текст, представленный дошедшими до нашего времени списками, в силу стройной композиции сочинения воспроизводит в значительной степени изначальную авторскую редакцию.

Разночтений в тексте изученных девяти списков Института востоковедения сравнительно немного. Наиболее заметные расхождения касаются порядка следования глав. Для шести списков нумерация глав общая; в трех списках – три особые для каждого из них нумерации: в В1001 (после главы 11-й), в С 439 (после главы 15-й), в С 476 (после главы 24-й).

Разночтения в самом тексте, почти незаметные в начальных и конечных главах, проявляются в отдельных заповедях в основном в добавлении синонимов или их подмене; еще чаще – в некоторой внутренней перестановке элементов, составляющих четырехчленное высказывание. Наиболее существенные разночтения наблюдаются во вводных строках сочинения.

Воспроизведенный ниже текст введения содержится в рукописях с 439, с 476, с 950, с 1149; с некоторыми сокращениями он дан и в рукописи А 927. В рукописи в 4486 вводные строки отсутствуют – утеряно начало списка. Заметно расцвечен текст синонимическими повторами в рукописях В 1001 и D 376. И только В 260 содержит любопытное добавление следующего содержания: "... Это рисале мудрецы Индии, Китая, Ирана и Рума собрали из книг, /принадлежащих/ гробницам, и, вьверив на пробном камне, обратили к делу. Названо "Совет везирам", глав в нем сорок, в каждой главе – четыре наставления. И всякий, кто станет действовать в соответствии с ним, будет назван философом, достойным и умным /мужем/ своего времени. И Аллах – в помощь!"

ТЕКСТ

تحفه الملوك

الحمد لله رب العالمين و صلوة على محمد و آله اجمعين اما بعد اين رساله مفتمل است بر آنکه حکما از کتب قدما اختيار کرده اند و فوايد بسيار در ضمن هر حرفي مرقوم مي شود از هر رمزي کنزي و از هر اشارتي بشارتي مستفاد است يقين که چون سعادت مند از اين پند دلبند بهره مند گردد متصف بعمادات بسنديده که شمار ارباب دين و دولست شود رجا و ائق که بعمادت دو جهاتي واصل گردد
و اين رساله مسمي است بتحفة الملوك و منسوب بجهل باب و بهر باب چهار نصيحت و بالله التوفيق *

باب اول در آنکه چهار چيز پادشاهي را نگاه دارد رعایت و محافظت دين، وزير ايمن با تمکين، نگهداشتن عزم، نگهداشتن حزم

* В рук. А 927 (лл. 16 – 2а) вводная часть очень короткая, выпущено от *مرقوم است* до *اين رساله*. В рук. в 1001 (лл. 556 – 56а) и D 376 (лл. 16 – 2а) изложение более пространное, с добавлением синонимических повторов. В рук. в 260 (л. 176 – 18а) после слов *واصل گردد* добавлено:

اين رساله را حکماي هندويان و چين و ايران و روم از کتابهاي مقبره جمع و بر محك تجربه بکار برده مسمي است تحفه الوزرا و ابواب اين مشتمل است بجهل باب و بهر باب چهار نصيحت و هر که عامل شود اورا فليسوف و قابل و عاقل روزگار خود گويند و بالله التوفيق

باب دوم در آنکه چهار چیز نتوان کرد الا بچهار چیز پادشاهی
نتوان کرد الا بعدل، دشمن هلاک نتوان کرد الا بدوستی، محبت نتوان فزون
الا بتواضع، برادر نتوان رسید الا بصبر

باب سوم در آنکه چهار چیز را از چهار چیز چاره نیست پادشاهی را از
سیاست، وزیر را از امانت، لشکر را از تربیت، رعیت را از رعایت

باب چهارم در آنکه چهار چیز را بچهار چیز حاجت است سلاطین را
بوزیران با صلاح، دلیرانرا با صلاح، اسب را بتازیانه، تیغ را بقبضه

باب پنجم در آنکه چهار چیز را ورد باید ساخت دوست بدست آوردن،
با همه کس نکوشی کردن، در آبادانی کوشیدن، بر خلق خدای بخشیدن

باب ششم در آنکه چهار چیز نباید کرد تا تحسر نباید خورد رجوع کارها
بناسزایان، نکوشی با ناکسان، در کارها تعجیل، فسق و فجور و عصیان

باب هفتم در آنکه چهار چیز بر همه خلق نیکوست عدالت و راستی،
علم و خرد، صبر و سکون، حیا و شرم*

باب هشتم در آنکه چهار چیز بر همه خلق نه زیباست حقد و حسد، کبر
و نخوت، خشم و غضب، کسالت و بی‌نمازی**

باب نهم در آنکه چهار چیز آفت سلطان است غفلت امیران، خیانت
وزیران، گستاخی حقیران، حد بد نظران

باب دهم در آنکه چهار کس مدارا باید کرد با سلطان ستمکار، با مردم
بیمار، با طایفه ناهشیار، با یار نیکوکار

---

* В некоторых списках более пространно, с добавлением синонимов, что нарушает художественную структуру сочинения; например в с 1149, лл. 36-4а:

... عدالت و راستی داد و عقل و خرد و حکم و صبر و سکون و تحمل حیا و شرم
Так же, с некоторыми вариантами, в рук. № 4486, А 927, D 376.

** В рук. с 439, л. 841а - лаконичнее, без синонимических пар:
... حد و کبر غضب و کسالت. В рук. в 260. л. 186 - пространнее:
... حقد و حسد بر مردم کبر و نخوت و عجب خشم و غضب کسالت و بی‌نمازی

باب یزدهم در آنکه چهار چیز موجب ثبات سلطنت است عدالت و
سجاعت ، مروت و فقوت ، سخاوت و عطیت ، مرحمت و شفقت * -

باب دوازدهم در آنکه چهار چیز موجب نیکیبختی است اصل پاک ، دل
پاک ، دست پاک ، رای مستقیم و طبع سلیم **

باب سیزدهم در آنکه چهار چیز موجب جمعیت است امن و استقامت
و نعمت و فراغت

باب چهاردهم در آنکه چهار چیز موجب دولت است فریض دانی ، تامل
اسمانی ، امام برگزیده ، احکام پسندیده

باب پانزدهم در آنکه چهار چیز نشان بدبختی است کاهلی و جاهلی ،
ناکسی و بیکی

باب شانزدهم در آنکه رعایت چهار چیز شرطست بر همه کسی طاعت ،
نصیحت ، شفقت ، امانت

باب هفدهم در آنکه چهار چیز سبب شادمانی است نواخت سلطان ،
دعای زاهدان ، فنای زهرگان *** ، دیدن دوستان

باب هجدهم در آنکه چهار چیز است که بدان مغرور نباید شد تقرب
سلطان ، زهد شهادان ، نصیحت حاسدان ، دوستی زنان

باب نوزدهم در آنکه چهار چیز کارهارا تمام کند پیوستن با بزرگان ،
تفکر در داستان ، تدبیر راستان ، شنیدن حدیث دوستان

باب بیستم در آنکه چهار چیز دلیل ابله‌بست خویشتن بینی و تکبر ،
عیب دیگران جستن ، بخیلی کردن ، از سفله امید داشتن

باب بیست و یکم در آنکه چهار چیز دلیل سعادت است قول و عهد
درست ، تواضع در همه حال ، سعی در کسب حلال ، نگه داشتن راز

* В рук. с 439, л. 841a - сокращено: ... عدالت و سجاعت و سخاوت و مروت و مروت.

** В рук. с 439, л. 841a - короче, выпущено: ... طبع سلیم. В рук. В 1001, л. 586 (глава двенадцатая ошибочно идет под номером двадцать - шесть) выпущено: ... دست پاک .

*** В рук. А 927, л. 46 - ... بزرگان .

باب بیست و دوم در آنکه چهار چیز دلیل سخاوت است صحبت داشتن با جاهلان، دوستی کردن با بدان، نصیحت شنیدن از فضولان، عمل نمودن بقول زنان

باب بیست و سوم در آنکه چهار چیز اختراز باید کرد از شتاب و تمجیل، از خشم و غضب، از بخل و امساک، از عجب و تکبر

باب بیست و چهارم در آنکه چهار چیز موجب فلاکت خیت و غیبت کردن، حد و قاحت نمودن، تکبر و نخوت، طمع و شهوت

باب بیست و پنجم در آنکه چهار چیز موجب ترقی و ثروت با دوستان مروت با دشمنان مدارا ترک هوا و ارزوها تحمل و صبر در قضایا

باب بیست و ششم در آنکه چهار چیز را تغییر ممکن نیست کردانیدن قضا و قدر را باطن کردن حق را نیکو کردن بد خو را خشنود کردن خلق را

باب بیست و هفتم در آنکه چهار چیز خرد نماید و بزرگت دشمن آتش بیماری دانش

باب بیست و هشتم در آنکه چهار چیز پادشاهی را خلل آرد ظلم امیر غفلت وزیر خیانت دبیر خواری بر اسیر* و ستم بر حقیر

باب بیست و نهم در آنکه چهار چیز را بقا نبود حاکم ظالم را، دبیر بیخرد، مال حرام را، گردش ایام را

باب سیّم در آنکه چهار چیز موجب چهار چیز است لجاج موجب رسوایت، خشم موجب پشیمانی است، بدگوئی موجب دشمنی است، کاهلی موجب خواریست

باب سی و یکم در آنکه چهار چیز بچهار چیز تمام شود دانش بعقل، طاعت بورع، عمل بصدق، نعمت بشکر

باب سی و دوم در آنکه چهار چیز چهار چیز آورد خاموش راحت، فضولی ملالت، سخاوت قهری، شکر افزونی

باب سی و سوم در آنکه چهار چیز شخص را ضعیف کند دشمن بسیار، قرض بسیار، زنان بسیار، عیال مع قلت المال

* В рук. А 927, л. 7а выпущено خواری بر اسیر.

باب سی و چهارم در آنکه چهار چیز چهار چیز را ببرد ناسپاهی نعمت را،
بهداد قوت را، کسالت دولت را، و کبر موت را

باب سی و پنجم در آنکه چهار چیز باز نتوان آورد سخن گفته را، تیر
انداخته را، عمر گذشته را، قضای رفته را

باب سی و هشتم در آنکه چهار کار را کردن چهار چیز یافتن لازم است
سوال کردن خواری یافتن، عاقبت نهانده پنهان دیدن، هزل بسیار
کردن سبکساری یافتن، با سلاطین دلیری کردن هلاک یافتن *

باب سی و نهم در آنکه چهار چیز دلیل نادانی است با ناسازموده
گستاخی کردن، از زنان چشم وفا* داشتن، از ابلهان ایمن بودن، با کودکان
صحبت داشتن

باب سی و دهم در آنکه چهار چیز نقصان عمرست و بیم مرگ بسیری
مجامعت کردن، بسیری بگرما به رفتن، غبار میوه و قدید خام خوردن، با
زنان پیر صحبت داشتن

باب سی و نهم در آنکه چهار کس را چهار چیز نباشد دبوغ گو را موت،
بخیل را سعادت، حسود را راحت، بدخو را مهتری

باب چهارم در آنکه چهار چیز اصل سعادت دوجوانی و مرادوات جاودانی
است فرمان بردن خدای و رسول، حشود بودن پدر را و مادر، خدمت علما و
حکماء، شفقت بر خلق خدای تعالی

---

* В рук. А 927 (л. 86), в 1001 (л. 596), с 439 (л. 8416) - глава идет под номером 33, начало дано короче: **آنکه چهار چیز را چهار چیز لازم** است.

** В рук. с 439 (л. 8416, глава идет под номером 35) вместо **چشم وفا** - дано **امید وفا**. В рук. В 4486 (л. 2076) и D 376 (л. 6a) третий член сентенции дополнен: **از ابلهان ایمن بودن و اعتماد نمودن**.

ПЕРЕВОД

Царский подарок

Хвала Аллаху - владыке обоих миров и привет Мухаммаду и роду его!
Засем - это рисале, состоящее из того, что мудрецы из книг древних вы-
брали; польза великая в любом из слов его начертана: в каждом знаке - за-
ключено сокровище и в каждом намеке - весть. Воистину, когда счастливый
насладится ~~звучащими~~ пленительными советами и одарит себя похвальными обы-

чаями, которые являются установлениями столпов веры и власти – пусть уповает он твердо, что обрящет счастье обоих миров.

И это рисале названо “Царский подарок”, состоит из сорока глав, и в каждой главе – четыре наставления.

И Аллах – в помощь!

ГЛАВА ПЕРВАЯ о том, что четыре вещи – опора трону: ревность к вере и защита ее; везир надежный и согласный; соблюдение решений; соблюдение осмотрительности.

ГЛАВА ВТОРАЯ о том, что четыре вещи нельзя делать без четырех: царствовать без справедливости; одолеть врага без дружбы; снискать любовь без смирения; достигнуть цели без терпения.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ о том, что четырем не миновать четырех: падишаху – политики; везиру – честности; войску – муштры; подданному – повиновения.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ о том, что четырем нужны четыре: султану – добронравный везир; смельчаку – оружие; коню – кнут; мечу – рукоять.

ГЛАВА ПЯТАЯ о том, что четыре вещи проси в молитвах: руку друга; умение творить для всех добро; усердие в благоустройстве; сострадание к твари божьей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ о том, что четырех вещей лучше не делать, дабы не каяться: поручать дело негодному; творить добро низкому; спешить в делах; распутничать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ о том, что четыре вещи – украшение для любого: справедливость и честность; кротость и разум; терпеливость и спокойствие; стыд да совесть.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ о том, что четыре вещи никого не красят: злоба и зависть; спесь и гордыня; гнев и раздражение; хвороба и месячные очищения.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ о том, что четыре вещи – бедствие для султана: нерадивость эмиров; вероломство везиров; дерзость низких; зависть дурного глаза.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ о том, что с четырьмя следует обращаться с осторожностью: с султаном–притеснителем; с больным; с толпой пьяных; с другом–благодетелем.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ о том, что в четырех вещах – прочность власти: в справедливости и мужестве; в человечности и великодушии; в щедрости и поощрении; в милосердии и сострадании.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ о том, что четыре вещи – порука счастья: чистое происхождение; чистое сердце; чистые руки; честное суждение и здоровая натура.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ о том, что четыре вещи – основа общества: мир; устойчивость; добро; спокойствие.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ о том, что четыре вещи потребны для власти: сведущий в законах божьих; поддержка неба; избранный имам; приемлемые законоположения.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ о том, что четыре вещи – причина несчастья: лень; невежество; низость; бедность.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ о том, что четыре вещи надлежит блюсти /равно/ всем людям: смирение; наставление; милосердие; честность.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ о том, что четыре вещи – причина радости: ласка султана; молитва подвижника; похвала пронцательного; встреча с другом.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ о том, что четырьмя вещами лучше не обольщаться: близостью к султану; благочестием лицемера; советом завистника; любовью женщины.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ о том, что четыре вещи венчают дела: приближение к великим; размышление над дастаном; внимание /наставлениям/ праведника; слушание хадисов друга.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ о том, что четыре вещи – признак глупости: себялюбие и самодовольство; выискивание недостатков у других; скарденность; совет с низкими.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ о том, что четыре вещи – залог благоденствия: верность слову и договору; умеренность во всем; старание в дозволенном ремесле; соблюдение тайны.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ о том, что четыре вещи ведут к беде: беседа с невеждами; дружба с недостойными; вняtie совету болтунов; следование сказанному женщиной.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ о том, что четырех вещей надо воздерживаться: спешки и торопливости; гнева и ярости; скупости и скряжничества; спеси и чванливости.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ о том, что четыре вещи приносят несчастье: недоброжелательство и брань; зависть и дерзость; заносчивость и чванство; жадность и похоть.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ о том, что четыре вещи – залог преуспевания и богатства: совет с другом; осторожность с врагом; отказ от вождения и страсти; выдержка и терпение там, где надо.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ о том, что за четыре вещи лучше не браться: противостоять судьбе и року; отрицать очевидное; сделать добрым злой нравного, довольными божи создания.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ о том, что четыре вещи и в малости велики: враг, огонь, хворь и знание.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ о том, что четыре вещи – погибель царству: произвол эмира; нерадивость везира; лукавство дабира; глумление над пленным и притеснение бедняка.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ о том, что четырем вещам – недолгий век: жестокому правителю; глупому дабиру; нечестному богатству; круговороту дней.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ о том, что четыре вещи порождают четыре: упрямство – позор; гнев – раскаяние; злословие – вражду; леность – горькую долю.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ о том, что четыре вещи довершаются четырьмя: знание – разумом; повинование – благочестием; дело – правдой; добро – благодарностью.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ о том, что четыре вещи влекут четыре: молчание – покой; любопытство – досаду; щедрость – превосходство; благодарность – преумножение.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ о том, что четыре вещи точат силы человека: обилие врагов; обилие долгов; обилие женщин; неимущая родня.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ о том, что четырьмя вещами уничтожаются четыре: неблагодарность – добро; беззаконием – могущество; вялостью – власть; гордыней – человеколюбие.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ о том, что четырех вещей не вернуть назад: сказанное слово; выпущенную стрелу; прожитую жизнь; упущенный случай.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ о том, что за четырьмя вещами неизбежны четыре: просить – унизишься, не раздумывать – раскаешься; много шутить – прослыть глупцом; султанам дерзить – найти погибель.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ о том, что четыре вещи – свидетельство глупости: куражиться перед неискусенными; полагаться на верность женщин; считать себя безопасным от дураков; вступать в товарищество с детьми.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ о том, что четыре вещи – во вред жизни и угроза смерти: пресыщение женщинами; излишнее хождение в баню; есть грязные фрукты и недокопченное мясо; толковать со старухами.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ о том, что четырех не бывает у четвeрых: благородства – у лжеца; довольства – у скупца; покоя – у завистника; величия – у злонамеренного.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ о том, что четырьмя обретешь счастье в обоих мирах и блаженство вечной жизни: исполняй приказ господина и пророка; заслужи довольство отца и матери; услуживай ученым и мудрым; будь милосерден ко всем творениям всевышнего господина!

П р и м е ч а н и я

1 Попытка собрать эти изречения сделана в книге "Истины. Изречения персидского и таджикского народов, их поэтов и мудрецов", М., 1968.

2 См., например, "Истины", стр. 48, 143, 162, 168, 171–172.

3 См. "Истины", стр. 62, 84, 121, 128, 130, 217.

4 "Истины", стр. 25. Вместе с тем в этой книге явно не учтено настоящее сочинение: оно неправомерно выпало из поля зрения составителя.

5 Там же, стр. 26.

6 Там же, стр. 299.

7 Там же, стр. 126.

8 Там же, стр. 127.

9 "Сиасет-наме. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька". Перевод Б.Н.Заходера, М., 1949, стр. 32.

10 См. "Персидские пословицы и поговорки". Составление, перевод и комментарий Х.Г.Короглы, М., 1961, стр. 142, № 797, стр. 86, № 417, стр. 85, № 414, стр. 152, № 859, стр. 150, № 845, стр. 142, № 796.

11 Бозор Тилавов, Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок, Душанбе, 1967, стр. 87.

12 Та же литературная фигура применена в одном из забавных афоризмов Козьмы Пруткова: "Три вещи, единожды начав, трудно кончить: вкушать хорошую пищу, беседовать с возвратившимся из похода другом, чесать, где чешется".

13 См. Е. Э. Б е р т е л ь с, Послание Абдаллаха Ансари везиру, – "Избранные труды. Суфизм и суфийская литература", М., 1965, стр. 306.

14 Там же, стр. 302, 304.

15 Тегеран, 1301/1883–84; Канпур, 1888; Кабул, 1312/1894–95; Ташкент, 1325/1907–08.

16 "Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР. Краткий алфавитный каталог. Под ред. Н.Д.Миклухо-Маклая. Ч. 1, М., 1964, № 656 – 663, № 1066.

17 Среди каталогизированных рукописей других собраний (под названиями "Тухфат ал-мулук" и "Тухфат ал-вузара") можно упомянуть: шесть списков собрания рукописей Узбекской Академии наук в Ташкенте; самые старые 1080/1689 и 1102/1691 гг., остальные XVIII и XIX вв.; все среднеазиатского происхождения ("Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР". Под ред. А.А.Семёнова, т. III, Ташкент, 1955, № 2067–2072; т. VIII, Ташкент, 1967, № 5798). Там же хранится рукопись узбекского перевода сочинения (т. III, № 2073). Библиотека Ленинградского государственного университета располагает одним списком сочинения (см. А. А. Р о м а с к е в и ч, Список персидских, турецко-татарских и арабских рукописей Библиотеки Петроградского университета – "Записки Коллегии востоковедов", т. 1, Л., 1925, стр. 357). В рукописном отделе Государственной публичной библиотеки в Ленинграде – три списка в составе сборников ПНС 207, ПНС 284, ПНС 285 (см. Г. И. К о с т ы г о в а, Персидские и таджикские рукописи "новой серии" в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина). Три рукописи находятся в Бодлеянской библиотеке в Оксфорде; самая старая из них датирована 944/1538 г. (Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu Manuscripts in the Bodleian Library begun by Prof. Ed. Sachau ... completed and edited by H. Ethé, Oxford, 1930, nn. 1465, 1466, 1241 (45)). Два недатированных списка отмечены в каталоге Королевской библиотеки в

Вене ("Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Kaiserlich-Königlichen Hofbibliothek zu Wien... beschrieben vom Prof. Dr. G. Flügel, III, 1867, Wien, стр. 412, № 1931. Один список (под названием "Тухфат ал-ачвар") – в библиотеке Британского музея ("Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum by Ch. Rieu, III, London, 1883, стр. 1014).

18 В этих случаях список "Тухфат ал-мулук" мог, по-видимому, восприниматься как приписка; можно предположить, что некоторые печатные каталоги не всегда фиксируют действительное наличие списков "Тухфат ал-мулук" в представляемом рукописном собрании. Так, например, в печатной наклейке, содержащей оглавление сборной рукописи С 476, перечислены пять сочинений, составляющие том, но "Тухфат ал-мулук" не упомянуто.